

1—10 Сент. № 25-26. 1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

С Л О В О

въ день Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

Приидите, взываетъ нынѣ къ намъ св. Церковь, *приидите вси Россійстїи чини, восхвалите добраго чиноначальника: власти, мудраго строителя: воина, прехрабраго воина: православія любители, твердаго исповѣдника, изволеніемъ мученика; и видѣвши кончину его, подражайте вѣрїю его* (мин. авг. 30. Слава: гл. 2).

Вдумайтесь, братіе, въ этотъ призывъ св. Церкви: кого зоветъ она почитать? Она зоветъ почитать св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, этого великаго человѣка, сочетавшаго въ своей личности и жизни такія качества и черты, какія многимъ въ наше время представляются совершенно несоединимыми... Смотрите: Великій князь—мудрый политикъ—правитель и устроитель жизни народной, прехрабрый воинъ и искусный-

шій военачальникъ,—и въ то же время вѣрный сынъ св. православной Церкви и настолько вѣрный, что является стойкимъ исповѣдникомъ ея ученія, готовымъ принять и вѣнецъ мученической, и потому то становится и Богомъ прославленнымъ святымъ, чтò и до сего дня свидѣлствуется чудотвореніями, исходящими отъ св. мощей Благовѣрнаго князя, нетлѣнно почивающихъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ Петербургѣ.

А какъ часто въ наше время многіе повидимому съ убѣжденіемъ толкуютъ: можно ли быть мудрымъ политикомъ и одновременно искреннимъ сыномъ св. Церкви? можно ли всегда, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, руководиться правилами вѣры и все устраивать по ея указаніямъ? и часто слышатся рѣшительныя заявленія, что для жизни по вѣрѣ Христовой нужно непременно идти въ монастыри и не жить въ мірѣ, нужно покинуть общественную жизнь и дѣятельность—отречься отъ нея, чтобы быть истиннымъ носителемъ жизни Христовой...

Вотъ такъ думающимъ и говорящимъ людямъ св. Церковь и указываетъ на примѣръ жизни и дѣятельности св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и говоритъ имъ и намъ: „*видѣвши кончину его, подражайте вѣрѣ его*“ (результаты его жизни дѣятельности). Но могутъ сказать и говорятъ: пусть такъ,—св. Александръ Невскій былъ и дѣйствительно носителемъ идеаловъ Христовыхъ на всѣхъ поприщахъ своей жизни, но то вѣдь—когда было?! въ XIII вѣкѣ!... Не та теперь жизнь: теперь XX вѣкъ... 7 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ!.. Намъ даже довелось слышать отъ одного изъ со-вопросниковъ и такое сужденіе, что если бы св. Александръ Невскій жилъ въ наше время, онъ не былъ бы тѣмъ и такимъ, какимъ былъ тогда. Не-правда,—отвѣтили мы,—былъ бы тѣмъ же великимъ свѣтильникомъ Божиимъ, былъ бы, если бы даже случилось ему жить въ сатанинскомъ цар-

ствѣ, а не только въ наше время... Не отъ времени это зависитъ. Не время созидаетъ благочестіе, а Господь Богъ, всегда одинъ и тотъ же, озаряющій и укрѣпляющій всегда одинаково Божественной силой сердца, искренно жаждущія Божественной жизни...

Но посмотримъ на то время, когда жилъ и дѣйствовалъ св. Александръ Невскій.

Св. Александръ Невскій жилъ и царствовалъ между 1232 и 1263 годами. То была страшная пора для Россіи. Съ востока и юга только что успѣла разразиться надъ нею гроза татарская. Еще дымились по землѣ Русской города и села, струились потоки крови, слышались вопли скорби и отчаянія; а съ сѣвера и запада собирались уже новыя тучи, угрожавшія ей такимъ же разореніемъ. Казалось, — Шведы, Ливонцы и Литовцы стоворились съ татарами уничтожить Русь. Въ это то время тяжелой невзгоды, какъ Ангелъ Божій, какъ Ангелъ хранитель и заступникъ, и явился на служеніе матери Россіи св. Благовѣрный князь Александръ. Юный, малоопытный, начальникъ малочисленной дружины, онъ не страшится идти противъ опытнаго и грознаго вождя, предводившаго грознымъ воинствомъ Шведовъ. И Господь Богъ, ополчившій Давида на Голиаѳа, укрѣпляетъ и своего смиреннаго раба, и св. Александръ становится знаменитымъ въ исторіи „Невскимъ“ побѣдителемъ..—А вотъ строптивые и коварные Новгородцы огорчаютъ князя своей черной неблагодарностью... Но онъ не покидаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока на Псковской и Новгородской земляхъ не остается ни единого врага... Такъ то все Русское и родное было близко его сердцу!—Еще съ большей силой проявилась любовь св. князя къ своимъ соотечественникамъ при сношеніяхъ съ Монгольскими поработителями. И трудно даже измыслить что-нибудь, чѣмъ бы св. Александръ не пожертвовалъ для блага Россіи. Онъ поступается своею

княжеской честью и независимостью, когда видитъ, что этимъ онъ избавитъ своихъ подданныхъ отъ многихъ тяжкихъ бѣдъ и золь; онъ жертвуетъ многочисленными сокровищами своими, чтобы удовлетворить жадность Монгольскихъ хановъ и этимъ облегчить участь многихъ плѣнныхъ, томившихся въ неволѣ татарской; онъ жертвуетъ спокойствіемъ семейной жизни, надолго покидаетъ дорогую родину, чтобы путешествіемъ въ далекую татарчину и личнымъ предстательствомъ укротить гнѣвъ противъ матери Россіи свирѣпыхъ ханскихъ повелителей; онъ жертвуетъ отеческою любовью къ сыну, когда тотъ своимъ неразумнымъ поведеніемъ чинитъ зло дорогому отечеству...

Такъ—всѣмъ былъ готовъ пожертвовать св. князь для дорогой родины. Было у него только одно безцѣнное сокровище, отъ котораго онъ и для родины отказаться не могъ. Это безцѣнное сокровище—святая вѣра въ Господа Бога; въ ней онъ видѣлъ смыслъ своей жизни и дѣятельности и отъ нея, отъ нея одной, черпалъ тѣ силу, мужество и энергію, какія проявлялъ на каждомъ шагу своей дѣятельности.

Смотрите!

Глава католической церкви, Римскій первосвященникъ, узнавъ о тяжкомъ положеніи дѣлъ на Руси и крайней приверженности св. Александра къ отечеству, сталъ искушать св. князя. Чрезъ своихъ лукавыхъ пословъ онъ предложилъ св. князю: держись нашего ученія, и мы освободимъ Россію отъ Монголовъ, дадимъ вамъ миръ и совершенное благоденствіе подъ сѣнью нашей.. Что же князь? Человѣкъ Божій захотѣлъ лучше страдать съ народомъ православнымъ, чѣмъ измѣнять православною вѣрѣ, и, посовѣтовавшись съ мудрыми пастырями, какъ твердый исповѣдникъ отвѣтилъ папѣ: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не приедемъ и знать не желаемъ“.—И это заявленіе св. князя не было только плодомъ совѣта съ мудрыми пастырями,—нѣтъ: оно было выраже-

ніемъ его внутренней настроенности, голосомъ души выражавшей то, чѣмъ однимъ она жила и безъ чего и быть не могла. Это особенно ярко сказалось, на примѣръ, въ такомъ обстоятельстве. Татары, по своему обычаю, принуждали Благовѣрнаго Князя, при посѣщеніи имъ ханской ставки, пройти сквозь огонь и поклониться солнцу и огню. „Христіанинъ есмь, отвѣчалъ имъ мужественно св. князь, и не подобаетъ ми кланяться твари; но поклоняюся Богу единому, въ Троицѣ святой славному, создавшему небо и землю“. И напрасно грозили князю гнѣвомъ ханскимъ и новыми бѣдствіями отечества: воля князя осталась непреклонной. Отъ власти, чести, имущества, семьи—онъ могъ отказаться для блага родины, но отречься отъ Христа Спасителя,—это было выше силъ его. Онъ готовъ былъ претерпѣть всѣ мученія, даже умереть ради Того, Кто положилъ за насъ душу Свою. „Не поклонюся твари, смѣло заявилъ онъ и самому раздраженному хану, яко вся создана суть человекъ ради; Богу же единому, Ему же служу и Егоже чту. Тому поклоняюся“.—И такое заявленіе князя поразило и дикаго, необузданнаго хана. Князь остался невредимъ, и Русь не нажила себѣ новыхъ бѣдъ. Такъ и всегда бывало въ жизни св. князя: нравственная мощь его личности, озаренная благодатію Божіей, производила на всѣхъ одинаковое дѣйствіе. Да иначе и быть не могло. Вѣдь не даромъ сказалъ св. Апостоль: вѣра не посрамить (Рим. 5, 5), и никогда во всей своей страшной и многотрудной жизни св. Александръ не былъ посрамленъ. Онъ ни единожды не поступилъ ни одной крупницей своихъ нравственно-христіанскихъ вѣрованій,—ни при какихъ обстоятельствахъ, и ничего отъ этого не потерялъ... Наоборотъ: сколько приобрѣлъ!—Столько, сколько не могъ приобрести ни одинъ мудрецъ вѣка нашего. Хорошо это изображаетъ одинъ описатель жизни св. Александра. Онъ говоритъ: во дни житія его Господь

былъ всегда одесную его. Самъ препоясывалъ его силою, и научалъ руцѣ его на брань (Пс. ХVІ, 35, 40), нерѣдко посылая на помощь ему то св. мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ было во время ополченія его противъ Шведовъ, то цѣлыя воинства Ангельскія, невидимо истреблявшія силы его враговъ (Пс. ХVІ, 8); Самъ сохранялъ его, яко зѣницу ока во всѣхъ путяхъ его (Пс. LXXII, 24); Самъ наставлялъ его совѣтомъ Своимъ.—Такъ Господь украшалъ слугу Своего всѣми доблестями ума и сердца, какія необходимы мудрому правителю, искусному военачальнику, справедливому суди и вѣрному сыну отечества.

И память сего избранника Божія не погибла, какъ съ шумомъ погибла память многихъ, казалось, великихъ и славныхъ сыновъ сего міра, ходившихъ часто и на высочайшихъ постахъ не по путямъ Господнимъ, какими ходилъ чтимый всѣми нами св. Александръ, а по путямъ разныхъ политиковъ—мудрецовъ, часто неразличавшихъ, гдѣ пути Господни, а гдѣ пути сатанинскіе.—Нужно-ли, братіе, напоминать вамъ, какъ Господь прославилъ Своего слугу. Поистинѣ, скажемъ словами псалмопѣвца, „удивилъ въ немъ Господь милость Свою“ (Пс. XXX, 22). Не только при своей жизни онъ былъ славой и гордостью своего народа, но и по смерти остался такимъ для всѣхъ лучшихъ сыновъ св. Руси. „Зайде солнце земли Русской“,—воскликнулъ предъ народомъ первосвятитель нашей церкви, когда услышалъ о кончинѣ св. Александра, и народъ оцѣпенѣлъ подавленный горемъ. Но солнце заходитъ, чтобы снова взойти, свѣтитъ и горѣтъ... И уже при погребеніи останковъ св. князя открылась въ нихъ сила чудотворенія и съ тѣхъ поръ, въ теченіе семи вѣковъ, не только не оскудѣвала, но, напротивъ, умножалась для всѣхъ притекавшихъ и притекающихъ къ угоднику Божію съ искреннею любовію въ сердцѣ.—А сколько мудрыхъ и искусныхъ правителей земли нашей воспиталось подъ сѣнью св.

Благовѣрнаго князя Александра Невскаго! И не даромъ наши Благочестивѣйшіе Государи останки св. князя перенесли изъ Владиміра въ свою столицу, и не случайно имя Александра очень часто носятъ наши Благочестивѣйшіе Государи, справедливо со всей вѣрующей Россіей считающіе св. князя идеаломъ русскаго начальника—правителя и чтущіе его, какъ „заступника нашего предъ престоломъ Божиимъ, пособника Благовѣрнымъ нашимъ Императорамъ на враговъ ихъ и молитвенника о душахъ нашихъ“ (Церк. пѣснь на 23 ноября).

Итакъ, братіе, видя кончину св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, услышимъ материнскій зовъ св. церкви: будемъ подражать вѣрѣ его. Научимся отъ него, что „благочестіе, какъ говоритъ св. Апостоль (I Тим. IV, 8), на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“, и будемъ на всѣхъ поприщахъ нашей жизни руководиться тѣми святыми завѣтами, какими жилъ и прославился у людей и Бога св. Александръ—святой вѣрой въ Искупителя нашего и неподкупной любовью къ дорогой Россіи.—Аминь.

Священникъ Александръ Зепревъ.

О времени и мѣстѣ крещенія Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Первоначальный составитель нашей русской лѣтописи, главный и авторитетный писатель о началѣ и первыхъ временахъ Русскаго царства, преподобный Несторъ, прямо и опредѣленно говоритъ, что Кіевскій князь Владиміръ, рѣшившись принять св. крещеніе по Греческому обряду, „въ лѣто 6496 (отъ Р. Хр. 988) иде съ вои на Корсунь, градъ греческій,“ и послѣ долговременной осады взялъ его и послалъ къ греческимъ императорамъ Василию и Константину въ Константинополь требованіе, чтобы они выдали за него замужъ сестру свою Анну. Когда же они условіемъ для такого брака поставили, что-

бы онъ прежде принялъ крещеніе, Владиміръ объявилъ имъ, что онъ давно желаетъ креститься, и просилъ ихъ вмѣстѣ съ сестрою-невѣстою прислать и пресвитеровъ для крещенія. Тогда императоры отправили въ Корсунъ сестру свою и пресвитеровъ. По ихъ прибытіи *„епископъ Корсунскій съ попы царицыны описавъ крести Володимира“*.

Послѣ такого точнаго и опредѣленнаго указанія лѣтописцемъ времени и мѣста крещенія князя Владиміра, казалось бы, не могло бы быть никакихъ сомнѣній относительно рассказаннаго событія. Между тѣмъ у самого Нестора есть указаніе на существовавшія уже въ его время на этотъ счетъ разногласія. Рассказавъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ и о бракѣ его съ царевной Анной, препод. Несторъ замѣчаетъ: *„Се же не свѣдуще право, глаголють, яко крестилъ ся есть въ Кіевь, инии же рѣша — въ Василевь, друзии же инако скажутъ.“* И при этомъ авторитетно заключаетъ сообщенное свѣдѣніе словами: *„но не бысть тако.“*

Послѣдующіе лѣтописцы и составитель „Житія свят. Владиміра“, очевидно, писавшій подъ вліяніемъ первоначальной лѣтописи, только повторяли сказаніе препод. Нестора о крещеніи Владиміра. Писатели гражданской и церковной Русской исторіи, основываясь на томъ же лѣтописцѣ, не возбуждали никакого сомнѣнія въ достовѣрности сообщаемого имъ сказанія о крещеніи св. Владиміра въ Корсунѣ въ 988 г. отъ Р. Хр. Но вотъ въ половинѣ прошлаго столѣтія преосвященный Макарій, авторъ обширной Русской церковной исторіи, открылъ рукопись подъ заглавіемъ: *„Память и похвала князю рускому Володимеру, како крестися Володимеръ, и дѣти своя крести и всю землю рускую отъ коньца и до коньца... Списано Иіаковомъ мнихомъ.“* Въ этой Памяти или Похвалѣ монахъ Іаковъ, сообщая нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о св. Владимірѣ, говоритъ: *„По святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Володи-*

мерь 28 лѣтъ. На другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третье лѣто Корсунь городъ взя... Успѣ с миромъ мѣсяца іюля въ 15 день, въ лѣто 6523 (=1015) о Христь Іисусъ Господь нашемъ. (Ист. Русск. Церкви, Макарія архіеп. Харьков., изд. 2, Т. 1, стр. 263).

Сопоставляя эти хронологическія данныя изъ Похвалы монаха Іакова съ данными первоначальной лѣтописи, мы должны будемъ признать, что Владиміръ крестился, по крайней мѣрѣ, за два года до похода на Корсунь и что въ Корсунь онъ ходилъ, уже будучи крещенъ гдѣ нибудь у себя дома, въ Кіевѣ или Васильевѣ,—и если онъ въ крещеніи жилъ 28 лѣтъ и умеръ въ 1015 г., то начало этого 28-лѣтняго періода христіанской жизни Владиміра должно отнести къ 987-му, а не къ 988 году; взятіе же Корсуны должно полагать не ранѣе 989 г.

Кромѣ приведенныхъ изъ Похвалы монаха Іакова, новѣйшіе историки, разбирая лѣтописныя сказанія о крещеніи Владиміра, нашли въ нихъ много несообразностей и противорѣчій, вслѣдствіе чего заподозрили достовѣрность ихъ. Но такъ какъ фактъ похода Владиміра на Корсунь подтверждается и византійскими, и арабскими, и нѣкоторыми западными писателями: то историки пришли къ тому заключенію, что, отправляясь въ походъ на Корсунь, Владиміръ имѣлъ въ виду другую цѣль, а не крещеніе: потому что онъ былъ уже крещенъ; если же лѣтописи и нѣкоторыя сказанія утверждаютъ, что онъ дѣйствительно крестился въ Корсунѣ, то этимъ заставляютъ признать, что Владиміръ крестился тамъ вторично, явно; прежнее же его крещеніе, очевидно, было тайное. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей Русской церковной исторіи, профессоръ Голубинскій, подробно разбирая сказаніе лѣтописи о крещеніи св. Владиміра въ Корсунѣ, считаетъ это сказаніе позднѣйшею вставкою, заимствованною изъ составленнаго какимъ то грекомъ „Житія св. Владиміра,“ и при-

знаеть это сказаніе недостовѣрнымъ, хотя и не рѣшается утверждать, что Владиміръ крестился въ Корсунѣ вторично; но настаиваетъ на томъ, что онъ крестился за два года ранѣе похода въ Херсонисъ, принявъ крещеніе, по всей вѣроятности, въ Васильевѣ и—конечно—тайно (Голубинскій. Ист. Русск. Церкви, Т. 1, ч. 1, стр. 133). Соглашаясь съ проф. Голубинскимъ, археологъ Бертье-Делагардъ, хотя и признаеть сказаніе лѣтописи о походѣ Владиміра въ Херсонисъ и осадѣ имъ этого города совершенно справедливымъ и согласнымъ съ топографическими условіями мѣстности; но въ то же время утверждаетъ, что Владиміръ, первоначально крестившійся за два года до похода въ Херсонисъ, вторично крестился въ Херсонисѣ (Б.-Делагардъ. Какъ Владиміръ осаждалъ Корсунъ, стр. 59—60). (См. извѣстія Импер. Акад. Наукъ. Отдѣлъ Русск. яз. и слов. Т. XIV. 1909 г. кн. 1). Это второе крещеніе Владиміра, по мнѣнію г. Делагарда, было необходимо Владиміру для показа, для удостовѣренія и дружины и жителей Херсониса и пришедшихъ съ царевной Анной лицъ, что онъ дѣйствительно христіанинъ: потому что прежнее крещеніе его, какъ совершенное тайно, было для многихъ совершенно неизвѣстно.

Для того, чтобы признать справедливость соображеній проф. Голубинскаго о крещеніи Владиміра въ Васильевѣ и мнѣнія Б.-Делагарда, что онъ крестился въ Корсунѣ вторично, нужно прежде всего дать полную вѣру сказанію монаха Іакова, преимущественно предъ сказаніемъ лѣтописца Нестора, а потомъ предположить, что преп. Несторъ или сочинилъ сказаніе о крещеніи Владиміра въ 988 г., приноровивъ его къ походу его на Корсунъ, что было два года спустя послѣ событія, или скрылъ отъ своихъ читателей вторичное крещеніе Владиміра въ Корсунѣ, хотя по слухамъ зналъ, что оно не первое.—Намъ кажется, что ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ быть

принято. Правда, мы не можемъ объяснить, на чемъ основывалъ монахъ Іаковъ свое сказаніе о крещеніи Владиміра за два года до похода на Херсонисъ и полагаетъ оное не въ Корсунѣ, а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ; но мы легко можемъ предположить, что исканіе Владиміромъ лучшей вѣры, сопровождавшееся только оглашеніемъ въ вѣрѣ, можетъ быть, дѣйствительно начатое за два года до настоящаго крещенія, было сочтено монахомъ Іаковомъ за самое принятіе христіанской вѣры, т. е. за крещеніе. Что касается свидѣтельства преп. Нестора о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ въ 988 г., то оно стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Самъ проф. Голубинскій въ своей Церковной Исторіи, приводя цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ житія св. Владиміра, лѣтописи Нестора, Похвалы Іакова, проложнаго сказанія о Владимірѣ, подтверждаетъ ихъ ссылками на другіе источники изъ греческихъ и арабскихъ писателей. Всѣ эти свидѣтельства опредѣленно говорятъ, что цѣлю похода Владиміра на Корсунъ было желаніе его жениться на греческой царевнѣ, а самую женитьбу на сестрѣ императоровъ ставятъ въ тѣсной связи съ принятіемъ Владиміромъ христіанства, что—конечно—показываетъ, что ни онъ самъ никому не объявлялъ о своемъ крещеніи и никто изъ близкихъ къ нему лицъ не зналъ объ этомъ. Но понятно, что это ни въ какомъ случаѣ не могло бы отъ нихъ укрыться, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Владиміръ, или какъ христіанинъ, долженъ былъ уклоняться отъ участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ и служеніи идоламъ, или, какъ остававшійся по наружности язычникомъ, не могъ участвовать въ христіанскомъ богослуженіи,—и такую притворную двуличную жизнь Владиміръ долженъ былъ продолжать не нѣсколько дней или мѣсяцевъ, а цѣлыхъ два года.

Кромѣ вышеупомянутыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о дѣйствительности крещенія Владиміра

въ Херсонисѣ, разсказъ преп. Нестора носить и внутренніе признаки истинности. Вчитываясь въ его лѣтопись, мы замѣчаемъ, что онъ вездѣ передаетъ правдивыя сказанья о событіяхъ прошедшаго времени, основываясь на свидѣтельствѣ жившихъ еще въ его время современниковъ этихъ событий и имѣя, по всей вѣроятности, нѣкоторые изъ нихъ письменные документы. (Припомнимъ встрѣчающіеся въ лѣтописи письменные договоры Русскихъ князей—Олега, Игоря и Святослава съ Греками, которые были заключены гораздо раньше крещенія Владиміра и которые не иначе могли быть занесены въ лѣтопись, какъ изъ письменныхъ документовъ). Особенно это нужно сказать относительно повѣствованій Нестора о важнѣйшихъ событіяхъ въ жизни Владиміра, крещеніи его самого и крещеніи имъ всего Русскаго народа. Рассказывая о нихъ, лѣтописецъ упоминаетъ о такихъ подробностяхъ въ передачѣ событий, о такихъ мелочахъ въ описаніи мѣстностей, какія могли быть извѣстны или участнику событий, или человѣку лично знакомому съ описываемою мѣстностію; при чемъ исключается всякая возможность подозрѣнія, что писатель внесъ въ свой разсказъ что нибудь выдуманное или преувеличенное. И этимъ разсказамъ Нестора мы можемъ тѣмъ больше придавать вѣры, что всѣ послѣдующіе лѣтописцы и иностранные писатели вполне согласны съ нимъ; а монахъ Іаковъ, сказавъ въ нѣсколькихъ словахъ, что Владиміръ „на третье лѣто (послѣ своего крещенія) *Корсунъ городъ взя*“, ограничился этимъ извѣстіемъ и не сообщаетъ подробностей ни крещенія Владиміра, ни взятія Корсуна, и что особенно важно, въ своей похвалѣ Владиміру приводитъ такія хронологическія данныя, которыя противорѣчатъ собственнымъ его показаніямъ, но совпадаютъ съ показаніями Нестора. Такъ, чрезъ нѣсколько строкъ послѣ вышеприведенныхъ хронологическихъ датъ Іаковъ говоритъ: *И съде въ Кыевъ князь Володи-*

мерз в свое (8-е) лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца Юня въ 11 день, въ лѣто 6486 (=978-е по Р. Хр.). Это было дѣйствительно восьмое лѣто по смерти Святослава; но такъ какъ Святославъ убитъ былъ Печенѣгами въ лѣто 6480-е (972 г.), то слѣдовало сказать: въ лѣто (отъ созданія міра) 6488-е, какъ показано у Нестора, а не 6486-е, какъ ошибочно показано у монаха Іакова. Эта ошибка въ означеніи года воцаренія Владиміра повела Іакова и къ другой ошибкѣ. Продолжая свои хронологическія показанія, онъ говоритъ: „*Крестижеся князь Володимеръ въ 10-е лѣто по убіеніи брата своего Ярополка*“ *). Это, по его счисленію, будетъ лѣто 6496-е отъ созд. міра, или 988-е отъ Р. Хр., т. е. именно то лѣто, въ которое Владиміръ дѣйствительно крестился въ Корсунѣ; но, по счисленію Нестора, это было не 10-е, а только 8-е лѣто отъ смерти Ярополка и воцаренія Владиміра въ Кіевѣ. Есть и еще одна хронологическая дата у Іакова. Онъ говоритъ: *По святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Володимеръ 28 лѣтъ*; а такъ какъ онъ умеръ іюля въ 15 день, въ лѣто 6523-е (1015-й г.), то начало 28-лѣтняго періода христіанской жизни Владиміра должно падать на 987-й годъ. Но послѣ замѣченныхъ нами ошибочныхъ показаній въ счисленіи монаха Іакова ничто насъ не обязываетъ признать число 28 лѣтъ за точное. С писатель житія блаж. Володимера полагаетъ даже, что онъ прожилъ во св. крещеніи 33 года; но понятно, что это число, какъ ничѣмъ необъяснимое, совсѣмъ нельзя признать: потому что тогда крещеніе Владиміра должно было бы произойти въ 982 г., за шесть лѣтъ раньше дѣйствительнаго событія.—Такимъ образомъ намъ кажется, что нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній считать сказаніе Нестора о кре-

*) Проф. Голубинскій, исправляя это показаніе монаха Іакова, говоритъ, что здѣсь слѣдуетъ читать: *девятое лѣто*, какъ въ Никоновской лѣтописи.

щеніи Владиміра въ 988 г. ошибочнымъ и соглашаться съ хронологическими данными монаха Іакова или другихъ писателей, тѣмъ болѣе, что эти данныя не вполне согласны и между собою.

Еще съ большею основательностію мы можемъ признать справедливость показаній преп. Нестора, если вникнемъ въ подробности его разсказа объ осадѣ Корсуня Владиміромъ и о его крещеніи тамъ и женитьбѣ на греческой царевнѣ Аннѣ. Извѣстно, что этотъ разсказъ у историковъ подвергался самой строгой критикѣ и если не цѣликомъ отвергался, то въ подробностяхъ подвергался сомнѣніямъ. Но недавно выше помянутый ученый археологъ и изслѣдователь древностей Херсониса, Бертъ-Делатардъ, въ изданной имъ брошюрѣ: „*Какъ Владиміръ осаждалъ Корсунь*“, подвергъ весь этотъ разсказъ самой тщательной критикѣ и провѣрилъ сказанія начальной лѣтописи съ топографическими условіями мѣстности нынѣшняго Херсониса и условіями веденія войнъ и осады городовъ въ древности. Результатомъ этой критики оказалось, что сказаніе начальной лѣтописи во всѣхъ подробностяхъ должно быть признаваемо безусловно вѣрнымъ и заставляетъ предполагать, что оно или составлено со словъ участника осады Корсуня, или еще лучше—на основаніи какого нибудь похода Владиміра, какъ нынѣ сказали бы, походнаго журнала. А если вѣрны подробности осады Корсуня Владиміромъ и крещенія его тамъ, то также можно считать совершенно вѣрными и хронологическія данныя, т. е. показаніе лѣтописи, что крещеніе Владиміра случилось не ранѣе и не позже 988 г., совершенно правильно.

Обратимся къ другой сторонѣ факта. Разсказывая о немъ, лѣтописецъ говоритъ, что первоначальною цѣлію похода Владиміра на Корсунь было желаніе князя принять христіанскую вѣру отъ Грековъ; но за этою цѣлію скрывалась другая болѣе важная для Владиміра цѣль: посредствомъ бра-

ка съ греческою царевною вступить въ родственныя отношенія съ греческими императорами и приобрѣсть необходимыхъ для просвѣщенія своего народа ученыхъ людей и мастеровъ, и такимъ образомъ содѣйствовать вступленію своего царства въ кругъ образованныхъ европейскихъ государствъ. Правда, избранный Владиміромъ способъ принятія вѣры Христовой путемъ войны можетъ показаться очень страннымъ; но онъ вызванъ былъ тогдашними обстоятельствами и главнымъ образомъ заносчивымъ взглядомъ греческихъ императоровъ и вообще Грековъ на себя и пренебрежительнымъ взглядомъ на всѣхъ иностранцевъ, въ особенности же на варваровъ, какими несомнѣнно считались у Грековъ—Русскіе. По этому случаю можно припомнить одинъ соотвѣтствующій фактъ. Когда нѣмецкій императоръ Оттонъ I въ 968 г. искалъ руки греческой царевны для своего младшаго сына, то греческіе императоры съ гордостію отвѣчали ему: „неслыханная вещь, чтобы дочь императора, порфирородная (т. е. рожденная въ то время, когда ея отецъ былъ уже императоромъ), выходила замужъ за князя варварскаго народа“ (Голуб. Ц. Ист. т. I, ч. 1, стр. 160, прим. 3). Владиміръ естественно могъ опасаться и себѣ подобнаго отказа, — и потому рѣшился силою оружія добиться согласія императоровъ на его бракъ съ греческою царевной, чего онъ дѣйствительно и достигъ взятіемъ Херсониса. Но въ этомъ случаѣ для насъ важно еще то обстоятельство, что греческіе императоры, въ отвѣтъ на требованіе Владиміра выдать за него ихъ сестру, выставляютъ препятствіемъ для сего брака некрещенность Владиміра. Понимая всю силу выставляемаго императорами препятствія, Владиміръ заявляетъ имъ, что онъ давно расположенъ къ принятію христіанства и проситъ ихъ прислать ему священниковъ для крещенія и сестру свою, царевну Анну для брака; но ни однимъ словомъ не намекаетъ на то, что онъ уже крещенъ, и при-

томъ по обряду греческому. Далѣе идетъ подробный разсказъ: о долгомъ нежеланіи Анны выходить замужъ за Владиміра; о пріѣздѣ ея въ Херсонисъ; о болѣзни Владиміра; о совѣтѣ Анны Владиміру скорѣе креститься, чтобы избавиться отъ болѣзни; о самомъ крещеніи Владиміра и чудесномъ исцѣленіи его; о замѣчательныхъ словахъ его послѣ крещенія, что онъ дѣйствительно увидѣлъ теперь Бога истиннаго; наконецъ, о бракѣ его съ Анной. Весь этотъ разсказъ носитъ на себѣ такую яркую печать естественности, простоты и истинности, что ни на минуту не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что все разсказанное въ лѣтописи дѣйствительно произошло, и произошло именно такъ, какъ разсказано. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что лѣтописецъ тотчасъ послѣ того, какъ сказалъ, что Владиміръ: „по крещеніи приведе царицу на обрученіе“,*) приводитъ упомянутую выше замѣтку о существованіи невѣрныхъ слуховъ, будто Владиміръ крестился не въ Корсунѣ, а въ другомъ мѣстѣ. Поэтому возникаетъ вопросъ: могъ ли лѣтописецъ, зная о крещеніи Владиміра до Корсунскаго похода, сочинить новую исторію небывалаго крещенія его въ Корсунѣ? Или, если предположить, что въ Корсунѣ дѣйствительно произошло крещеніе такъ, какъ описываетъ его лѣтописецъ, то спрашивается: могъ ли Владиміръ, уже разъ крещенный гдѣ то въ Кіевѣ или Васильевѣ, рѣшиться на вторичное крещеніе, показное; или быть допущеннымъ ко вторичному крещенію греческими епископомъ и священниками только для того, чтобы доказать императорамъ, что онъ дѣйствительно христіанинъ и имѣетъ право жениться на ихъ сестрѣ—христіанкѣ?—

*) Замѣчательно, что лѣтописецъ, говоря объ Аннѣ, изъ уваженія къ ея высокому происхожденію, вездѣ называетъ ее *царицей*, не только до брака съ Владиміромъ, но и послѣ брака: „Въ лѣто 6519 (1011 г.) преставися Анна царица Володимѣря“ и др. мѣста.

Отвѣтъ на тотъ и другой вопросъ можетъ быть только отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ, какой могъ быть интересъ для лѣтописца совершившійся гдѣ то на Руси и, безъ сомнѣнія, многимъ извѣстный фактъ крещенія Владимира переиначить, перенести куда то въ чужую землю, придумать для него обстановку и пустить сочиненную имъ исторію въ народъ, среди котораго еще были въ живыхъ многія лица, хотя и не бывшія свидѣтелями дѣйствительнаго (предположимъ—тайнаго) крещенія Владимира въ Васильевѣ или Кіевѣ, но такія которыя, были участниками его похода въ Корсунъ и, слѣдовательно, могли прямо сказать, что никакого крещенія Владиміръ въ Корсунѣ отъ Грековъ не принималъ, да и не могъ принять, потому что онъ уже былъ крещенъ у себя дома. Вѣдь крещеніе Владимира, гдѣ бы и когда бы оно ни было принято имъ, составляетъ фактъ величайшей важности и нисколько не потеряло бы своего значенія отъ того, если бы оно совершилось въ Россіи и совершено было не греческимъ епископомъ, а варяжскими или другими священниками, которыхъ было, какъ думаютъ историки, достаточное количество въ Кіевѣ. И наоборотъ, не придаетъ этому крещенію больше важности то обстоятельство, что оно совершилось въ Корсунѣ и именно такъ, какъ записано у лѣтописца. При томъ же не нужно забывать, кто и каковы были наши лѣтописцы и какъ они смотрѣли на дѣло лѣтописанія, какія цѣли они преслѣдовали. Первоначальные лѣтописцы наши были монахи, посвятившіе себя Богу и смотрѣвшіе на свои лѣтописные труды, какъ на долгъ, завѣщанный имъ отъ Бога, Который и книжному искусству ихъ вразумлялъ для того, чтобы они могли записать правдивыя сказанія въ назиданіе потомству: да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу. Писали наши лѣтописцы, не мудрствуя лукаво, не преувеличивая и не прикрашая хорошихъ дѣлъ своихъ князей великихъ, и не

скрывая ихъ темныхъ дѣяній. При такомъ взглядѣ на дѣло и при такомъ образѣ дѣйствій, совершенно нельзя предположить, чтобы лѣтописецъ, хорошо зная, что его современникамъ извѣстны время, мѣсто и обстоятельства крещенія Владиміра, рѣшился сочинить рассказъ объ этомъ событіи, совсѣмъ не согласный съ истиною, выдавъ его за достовѣрный и набросивъ тѣнь недоверія на рассказы, сообщавшіе правильныя свѣдѣнія о крещеніи Владиміра. Правда, говорятъ, что первоначальный составитель повѣсти о крещеніи Владиміра отъ Грековъ былъ грекъ, который съ цѣлю возвеличенія своего народа и для доказательства Русскимъ, что они все хорошее и важнѣйшее заимствовали у нихъ — Грековъ, сочинилъ исторію крещенія Владиміра въ Корсунѣ, а русскій лѣтописецъ внесъ ее цѣликомъ въ свою лѣтопись; или — еще лучше, какойнибудь позднѣйшій переписчикъ лѣтописи, не находя въ ней подробностей крещенія Владиміра, рѣшился пополнить лѣтопись греческимъ сказаніемъ объ этомъ событіи (Голубинскій. Цитов. соч. стр. 134—136 и д.). Но намъ кажется, что принять подобное мнѣніе совершенно нельзя: потому что трудно допустить, чтобы какойнибудь грекъ, вопреки дѣйствительности, вопреки всеобщимъ убѣжденіямъ Русскихъ, рѣшился составить и могъ навязать имъ свое выдуманное сказаніе и вытѣснить изъ ихъ памяти вѣрное историческое преданіе о такомъ важномъ событіи, каково крещеніе Владиміра и всего народа. Притомъ же, всѣ извѣстные намъ лѣтописцы и древніе русскіе писатели — были природные Русскіе: Іаковъ монахъ, преподобный Несторъ печерскій, Симонъ и Поликарпъ, списатели Патерика Печерскаго, Иларіонъ митрополитъ Кіевскій — и между ними ни одного писателя грека. На какомъ же основаніи мы будемъ приписывать Грекамъ то, что несомнѣнно принадлежитъ Русскимъ; или подозревать, что за Русскими скрываются Греки? Неуже-

ли наши Русскіе лѣтописцы даже для составленія лѣтописи своего народа и занесенія въ нее такихъ важныхъ событій, какъ крещеніе Владиміра и Русскаго народа, стали бы обращаться къ греческимъ, не всегда надежнымъ, источникамъ и предпочитать ихъ своимъ отечественнымъ преданіямъ? Неужели чрезъ какихъ нибудь 100 или даже чрезъ 50 лѣтъ у Русскаго народа, у Русскаго духовенства, у Русскихъ князей, потомковъ и наслѣдниковъ св. Владиміра, не сохранилось никакихъ преданій о томъ великомъ событіи, которое составило славу равноапостольнаго князя, которое возвеличило и всю Россію и поставило ее въ рядъ великихъ европейскихъ образованныхъ государствъ? Дѣло совершенно невѣроятное, и потому неудобопріемлемое.—Обратимъ, на примѣръ, вниманіе на Римскихъ католиковъ, которые, по свидѣтельству историковъ, давно заявляли и теперь заявляютъ, что Русскіе обращены въ христіанство Римскими миссіонерами и только въ послѣдствіи отвлечены отъ власти св. отца хитростію Грековъ; однакожъ всѣ попытки католиковъ доказать выдуманная ими по этому поводу исторіи всегда отвергались и отвергаются Русскими (Голубинскій, цитов. соч. стр. 215 и слѣд.), и на нихъ можно всегда отвѣчать католикамъ такъ, какъ отвѣчалъ Владиміръ нѣмцамъ—папскимъ миссіонерамъ: *„идите за ся (назадъ къ себѣ), яко отци наши не пріяша вашего ученія“*. Подобное сему было бы и съ Греками, если бы они вздумали сочинить какую нибудь неправильную исторію о крещеніи Владиміра. Тогда и Несторъ и всякій другой лѣтописецъ, прочитавъ ее, сказалъ бы: *„се же не свидуше право, греци глаголють, яко крестился есть Володимеръ въ Корсуні; но не бысть тако“*. Если же лѣтописецъ не только подробно передаетъ исторію крещенія Владиміра, но и признаетъ неправильнымъ всякое другое сообщеніе объ этомъ фактѣ: то мы можемъ быть увѣре-

ны, что имѣемъ дѣло съ дѣйствительною исторіей, а не съ вымысломъ.

А. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

Исторія чудесныхъ знаменій, явленныхъ отъ Теодоровской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ гор. Алешекъ, Таврической епархіи.

„Лютыми недуги и болъзненными страстьми истязаему, Дьво, Ты ми помози; исцѣлений бо неоскудное Тя знаю сокровище, Пренепорочная, неизждиваемое“.
(Тропарь молебнаго пѣнія—пѣснь третья).

На сѣверо-западной окраинѣ Таврической епархіи, въ предмѣстьѣ города Алешекъ, находится общезительный женскій монастырь въ честь и славу Успенія Пресвятыя Богородицы. И по времени своего возникновенія, и по матеріальнымъ средствамъ, пожалуй, и по географическому своему положенію обитель эта является самою скромною среди другихъ таковыхъ же, Таврической епархіи¹). Скорби и слезы, невзгоды и лишенія были удѣломъ основательницъ. Но объ нихъ мы не будемъ здѣсь говорить, такъ какъ описаніе ихъ изложено въ другомъ трудѣ²). Здѣсь мы намѣрены сказать только о тѣхъ великихъ небесныхъ милостяхъ, какія благоугодно было Всевышнему явить въ сей скромной обители.

¹) Обитель официально открыта въ 1896 г., хотя фактически существовала значительно ранѣе, а именно съ 60-хъ годовъ. См. „Истор. очеркъ Алешковскаго женскаго монастыря свящ. Воскресенскаго“.

²) См. того же составителя „Истор. очеркъ Алешковскаго Успенскаго женскаго монастыря Таврической епархіи“.

Въ первой половинѣ іюня 1908 года разнеслась по всему городу Алешкамъ и сосѣднему гор. Херсону радостная вѣсть объ исцѣленіи одного неизлѣчимаго калѣки въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ гор. Алешекъ, у пречистаго Лика Богоматери на иконѣ, именуемой „иконой Θεодоровской Божіей Матери“. Это событіе вызвало должное въ такихъ случаяхъ тщательное разслѣдованіе дѣла, вполне подтвердившее замѣчательное по своей поразительности чудо. При этомъ разслѣдованіи выяснилась и исторія великой Святыни скромной обители, которая оказалась очень несложной.

Въ 1878 году первая основательница Успенской женской общины монахиня Елизавета вмѣстѣ съ своей сестрой Еленой³⁾ приѣхала въ Петербургъ по дѣлу объ открытіи обители. Здѣсь онѣ прожили около двухъ мѣсяцевъ вблизи Казанскаго собора у одной благочестивой вдовы Евдокіи Ивановны Яковлевой. У нея же сестры познакомились съ Петербургскимъ купцомъ Спиридономъ Ивановичемъ (фамилія неизвѣстна), который былъ родственникомъ этой вдовы. Сп. Ив. изъявилъ желаніе пожертвовать въ обитель икону Θεодоровской Божіей Матери, каковое пожертвованіе, конечно, съ радостію и благодарностію было принято. По приѣздѣ сестеръ изъ Петербурга эта святыня была поставлена въ неосвященномъ еще тогда Николаевскомъ храмѣ возлѣ жертвенника. Когда Николаевскій храмъ былъ возобновленъ, то икона сія была поставлена не въ алтарѣ, а по лѣвую сторону иконостаса въ колоннѣ. Здѣсь-то Небесная Владычица и прославила свой Пречестной Ликъ первымъ чудеснымъ знаменіемъ. Обстоятельства этого перваго чуда слѣдующія. 13-го іюня 1908 года прибылъ въ Успенскую женскую обитель крестьянинъ Воронежской губерніи Нижне-Дѣвицкаго уѣзда Туровской волости сел. Турова Трофимъ Зеленинъ.

³⁾ Нынѣ казначая монастыря монахиня Нонна.

Это былъ калѣка съ сухой лѣвой рукой, припадками падучей и постояннымъ трясеніемъ головы. Когда то онъ былъ бравымъ солдатомъ, но разорвавшаяся около него бомба въ одномъ изъ сраженій во время русско-японской войны сильно контузила его въ голову, осколокъ бомбы искалѣчилъ его руку, сдѣлавъ совершенно неспособнымъ къ физическому труду. Молодой еще человѣкъ сильно тяготился своимъ убожествомъ и не разъ съ болѣзненнымъ стономъ души своей обращался къ Усердной Заступницѣ страждущихъ. Испрѣнная молитва его была услышана. Въ одну изъ ночей калѣкъ было видѣніе. Къ нему подходила въ великолѣпныхъ одѣяніяхъ съ вѣнцомъ на головѣ женщина и, простирая надъ нимъ руку, приказывала идти въ Тавр. губ., гор. Алешки⁴⁾ въ находящійся тамъ монастырь, общающа только тамъ даровать ему исцѣленіе. Сонъ этотъ повторился еще два раза, при чемъ въ послѣдній разъ Царственная Женщина имѣла въ рукахъ икону Божіей Матери,—Ликъ которой точно запечатлѣлся въ умѣ Зеленина. „Только тамъ, гдѣ Я сказала тебѣ, и только у этой *иконы* ты получишь исцѣленіе“,—еще разъ услышалъ калѣка. Внимая призывающему голосу, несчастный солдатъ, оставленный не задолго предъ этимъ и своей семьей⁵⁾, кое-какъ Христовымъ именемъ, добрался до Тавр. губ., а потомъ и до гор. Алешекъ, гдѣ и нашелъ Успенскій женскій монастырь. Это было 13 іюня 1908 года. Здѣсь больной зашелъ въ Успенскій соборъ, въ которомъ въ лѣтнее время монастырь совершаетъ Богослуженія. Простоявъ литургію, страждущій тщательно осмотрѣлъ все иконы этого храма, но не нашелъ той, которая являлась ему во снѣ. Выйдя изъ церкви, калѣка спросилъ одну изъ сестеръ монастыря, есть-ли другія церкви въ обители? та указала ему на сосѣдній храмъ св. Ни-

⁴⁾ Объ этомъ городѣ больной ранѣе никогда не слышалъ (собственные слова исцѣленного).

⁵⁾ У него была жена и двое малолѣтнихъ дѣтей.

колая Чудотворца, куда и провела его вмѣстѣ съ другой монахиней⁶⁾. Войдя въ Николаевскій храмъ, больной тотчасъ же увидѣлъ на колоннѣ противъ входныхъ дверей являющуюся ему во снѣ икону Божіей Матери. Сестры поддержали затрепетавшаго калѣку, а немного спустя, по его просьбѣ, пригласили череднаго іеромонаха⁷⁾ отслужить предъ поразившей его иконой молебенъ. Икона эта была той самой, которая 30 лѣтъ тому назадъ была пожертвована въ Петербургѣ монахинѣ Елизаветѣ боголюбивымъ купцомъ Спиридономъ Ивановичемъ. Ликъ ея былъ копіей съ чудотворной иконы Костромской Θεодоровской Божіей Матери,—родовой Святыни нынѣ благополучно царствующаго Дома Русскихъ Государей—Романовыхъ. Въ тотъ же день больной былъ въ монастырѣ у исповѣди, а на другое утро пришелъ въ Успенскій храмъ къ литургіи для принятія Св. Таинъ. За Богослуженіемъ предъ херувимской пѣсней съ нимъ произошелъ припадокъ падучей, на этотъ разъ особенно жестокой, такъ что больной пришелъ въ себя только къ пѣнію причащающаго стиха. Совершенно слабый онъ сподобился приобщиться, а по окончаніи службы снова попросилъ отслужить молебенъ предъ иконой Θεодоровской Божіей Матери. Молитва укрѣпила его настолько, что онъ сталъ немного двигать своей искалѣченной рукой, а къ вечеру того же дня дѣйствовалъ ею уже совершенно свободно. Трясеніе головы также прекратилось, а частыя припадки эпилепсіи болѣе не повторялись. Выздоровѣвшій бодро прожилъ въ обители двѣ недѣли, и по снятіи хлопотливыхъ и неизбѣжныхъ при этомъ допросовъ, возвратился на свою родину, гдѣ здравствуетъ и работаетъ и донинѣ.

Вслѣдъ за этимъ поразительнымъ чудомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ чудесъ, что побу-

⁶⁾ Упоминаемая монахиня: — сестра Митродора и казначея Нона здравствуютъ доселѣ.

⁷⁾ О. Израиль. Священствуетъ въ обители и доселѣ.

дило Таврическаго Преосвященнаго Алексія донести объ этихъ радостныхъ событіяхъ Св. Синоду, на каковое донесеніе послѣдовалъ на имя Владыки указъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правителствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 25-го іюня сего года за № 5025, съ экстрактомъ изъ Консистерскаго производства по поводу чудесныхъ знаменій отъ Θεодоровской иконы Божіей Матери, находящейся въ Алешковскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и съ радостію приѣмля вѣсть о знаменіяхъ милости Божіей, явленныхъ вѣрующимъ, по молитвамъ передъ Θεодоровской иконой Божіей Матери, находящейся въ Алешковскомъ Успенскомъ монастырѣ, Святѣйшій Синодъ воздаеть за сіе славу и благодареніе Господу Богу и Пречистой Богоматери и поручаетъ Вашему Преосвященству, дабы не изгладились въ памяти потомства явленныя предъ названною иконою чудесныя знаменія, сдѣлать распоряженіе о веденіи въ названной обители тщательной записи всѣхъ таковыхъ знаменій; о чемъ и послать Вашему Преосвященству Указъ. Ноября 11-го дня 1909-го года. № 15191.

Въ силу этого указа обитель ведетъ тщательную запись всѣмъ чудеснымъ знаменіямъ, которыя и приводятся здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ⁸⁾.

⁸⁾ Въ книгѣ монастыря имѣются или собственноручныя подписи или собственноручныя письма исцѣленныхъ. При многихъ исцѣленіяхъ подписывались и знавшіе выздоровѣвшихъ свидѣтели.

Годъ 1908-ой.

Чудо 2-ое. Тав. губ. Днѣпр. уѣз. Алешковскихъ хуторовъ, Алешковской вол. крестьянинъ Ефимъ Семеновичъ Чернышевъ, страдавшій въ теченіи 3-хъ лѣтъ сердцебіеніемъ, задышкой, опухолью въ животѣ и ногахъ, заявилъ, что послѣ усердной молитвы предъ иконой Θεодоровской Богоматери въ Алешковскомъ Успенскомъ монастырѣ онъ получилъ полное исцѣленіе. Это было 28-го іюня 1908 г.

3-е чудо. 1-го іюля того же года отъ сей же иконы получила полное исцѣленіе страдавшая въ теченіи 2-хъ лѣтъ женскими болѣзнями въ сильнѣйшей формѣ проживающая въ с. Николаевкѣ Казачьей вол. Херс. уѣзда Херсонская мѣщанка Фетинія Ивановна Кулаченко 50-ти лѣтъ.

4-е чудо. 5 іюля того же года отъ сего же Пречистаго Образа получила полное выздоровленіе отъ неизлѣчимыхъ ранъ на ногѣ крестьянка г. Алешекъ Анна Федотовна Гаева.

5-е чудо. 12-го іюля получила полное исцѣленіе отъ припадковъ падучей болѣзни крестьянка с. Кардашкинкі Алешковской вол. Екатерина Гавриловна Бондаренко 34-хъ лѣтъ. Молитва предъ чудотворной иконой тотчасъ же прекратила ея семилѣтнія страданія.

6-е чудо. 19 іюля получила полное здоровье страдавшая непрерывно 9 лѣтъ желудочными и головными болями жена служащаго въ Благовѣщенскомъ монастырѣ Херс. губ. крестьянина Андрея Мартынова Ирина Николаевна.

7-е чудо. Іюля 27-го. Крестьянинъ Орловской губерніи и уѣзда с. Васильевки, Богодуховской вол., Фока Лукіяновичъ Колпачевъ, страдавшій въ теченіи 2-хъ лѣтъ припадками эпилепсїи, 6-ть дней молился предъ чудотворной иконой и совершенно выздоровѣлъ.

8-е чудо. Сентября 17. У крестьянина Тавр. губ. Днѣпр. уѣз. м. Каховки Сергѣя Поликарпо-

веча Русскаго, 3-лѣтній сынъ Евгеній 1¹/₂ года не владѣлъ лѣвой ногой. Отецъ рѣшилъ ѣхать въ Алешковскій монастырь, чтобы здѣсь попросить у Божіей Матери предъ ея чудотворнымъ ликомъ исцѣленія своему сыну. Во время самыхъ сборовъ въ дорогу мальчику стало значительно лучше, а въ монастырѣ послѣ молебна онъ окончательно выздоровѣлъ.

9-е чудо. Сентября 22. Жена крестьянина Харьк. губ. Изюм. уѣзда с. Приволья Прилѣсной вол. Прасковья Капитоновна Бобошкина, по совѣту мужа своего Лаврентія Степановича Бобошкина, проживавшаго тогда въ гор. Херсонѣ, привезла въ Алешковскій монастырь свою больную дочь Клавдію, 12 лѣтъ. Болѣзнь дѣвочки заключалась въ полномъ параличѣ всего тѣла и припадкахъ, что совершенно не позволяло ей подниматься съ постели. Въ монастырѣ дѣвочку внесли на рукахъ и положили на полу предъ иконой Θεодоровской Божіей Матери. Здѣсь она заснула и проснулась только тогда, когда, по просьбѣ матери, уже служился молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ. Дѣвочка вдругъ попросила поднять ее на ноги, которыми она до сихъ поръ совершенно не владѣла, твердо стала на нихъ и сама была въ состояніи, по окончаніи молебна, подойти и приложиться къ Пречистому лику Богоматери. Съ этого момента болѣзни ея исчезли безслѣдно.

Всѣ означенныя исцѣленія были предметомъ особаго слѣдственнаго дѣла, причемъ слѣдственная комиссія допрашивала не только самихъ исцѣленныхъ, но и присутствовавшихъ при исцѣленіи постороннихъ свидѣтелей, а равнымъ образомъ родственниковъ и знакомыхъ бывшихъ больныхъ, а также и пользовавшихся ихъ ранѣе врачей. Слѣдующія чудесныя знаменія совершились уже послѣ слѣдствія.

Свящ. І. Воскресенскій.

(Продолженіе будетъ).

Безконечная цѣнность человѣческой личности, какъ образа Божія.

(Окончаніе).

Грѣхъ первыхъ людей, внесе въ природу человѣка себялюбіе, нарушилъ это единеніе людей въ любви, а потомки ихъ новыми грѣхами все болѣе и болѣе губили его, такъ что человѣческое самосознаніе почти вовсе утеряло его. Люди дошли до такой степени обособленности, что „источникомъ человѣческаго мышленія сдѣлалась противоположность между „я“ и „не я“, а тріединство Божіе, коего образомъ является наше естество, стало для естественнаго ума почти непостижимой тайной, для укоренившихся же въ своемъ самолюбіи философовъ—даже логическимъ абсурдомъ¹³⁾. Поэтому, чтобы хоть сколько нибудь приблизить къ своему сознанію тайну Св. Троицы, нужно возстановить въ себѣ ту Божественную жизнь, которая заложена въ человѣка по самой природѣ его, какъ образа Божія; возможность же возстановить ее дается падшему человѣку только въ христіанствѣ, въ благодати крещенія, возрождающей человѣка къ новой жизни по Богѣ. Безъ этой жизни понять тайну Св. Троицы для человѣка невозможно. Поэтому мы видимъ, что отъ людей ветхозавѣтныхъ эта тайна была сокрыта въ Божественномъ Откровеніи. Она сообщается только въ христіанствѣ, когда люди получили возможность раскрытія въ себѣ этой Божественной жизни. И христіанинъ, по мѣрѣ своего духовнаго совершенства все болѣе и болѣе освобождаясь отъ непосредственнаго противопоставленія „я“ и „не я“, все болѣе и болѣе проникаясь сознаніемъ своего внутренняго единства какъ съ братьями по вѣрѣ, такъ и съ Самимъ Богомъ, будетъ постепенно и

¹³⁾ Полное собраніе сочин. Архіеп. Антонія. т. IV, стр. 173. Почаевъ. 1906 г.

существенно видоизмѣнять основныя свойства
человѣческаго самосознанія, а чрезъ это все глуб-
же и глубже проникать въ тайну Св. Троицы.
Эта возможность проникновенія въ тайну Св.
Троицы чрезъ практическое осуществленіе въ сво-
ей жизни принципа взаимной любви, а чрезъ нее
внутренняго единства между людьми, коренится
въ богоподобной природѣ человѣка, въ его возмож-
ности въ себѣ самомъ имѣть жизнь Божествен-
ную и по аналогіи съ ней познавать внутреннюю
жизнь Божества. „*Богъ любви есть*“ (1 Іоан. IV, 16),
поэтому въ любви выражается внутренняя жизнь
Бога—Троицы. Та же любовь проникаетъ и нрав-
ственную природу человѣка и для человѣка являет-
ся не только возможность познавать тайну Св.
Троицы, но и подобиться Ей въ своей жизни.
Однако, и эта аналогія, заимствованная изъ Еван-
гелія, изъ Первосвященнической молитвы Спаси-
теля о единеніи христіанъ на почвѣ взаимной
любви, только больше чѣмъ другія аналогіи при-
ближаетъ къ нашему сознанію тайну Св. Троицы,
но не уясняетъ ее совершенно. Единеніе людей
на почвѣ взаимной любви есть нравственное еди-
неніе, а не единство по существу,—субстанціональ-
ное. Такимъ образомъ, понять тайну Св. Троицы
при настоящемъ падшемъ состояніи человѣка,
когда искаженъ и затемненъ въ немъ образъ Бо-
жій, человѣку невозможно. Это будетъ возможно
только въ будущей жизни, когда вполне раскроет-
ся въ немъ образъ Божій. „*Возлюбленніи, говоритъ*
св. Іоаннъ Богословъ, *нынѣ чада Божіи есмь и не у-*
явися что будемъ; вѣдѣмы же, яко, егда лвится, подобни
Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть“ (1 Іоан.
III, 2).

Такимъ образомъ, образъ Божій въ человѣкѣ
сообщаетъ ему единственную возможность познать
Бога, какъ въ Его свойствахъ, такъ и въ самой
внутренней жизни. Но для человѣка недостаточно

только знать Бога. Откровеніемъ ему предписывается самый тѣсный союзъ съ Богомъ,—быть въ общеніи съ Нимъ. „*Будите во Мнѣ*, говоритъ Спаситель, *и Азъ въ васъ... Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ и сжигаетъ*“ (Іоан. XV, 4—6). И самъ человѣкъ желаетъ не только знать Бога, но и быть съ Нимъ въ самомъ тѣсномъ общеніи. Религіи всѣхъ временъ и всѣхъ людей есть ни что иное, какъ исканіе этого общенія съ Богомъ. Поэтому нѣтъ ни одной религіи гдѣ бы не было молитвъ къ Богу, не было бы жертвъ Ему. Общенія съ Богомъ требуетъ самая идеальная природа человѣка въ ея стремленіи къ богоподобію. Въ этомъ стремленіи человѣка къ тѣсному союзу съ Богомъ коренится опора всякой религіи. Причина такого стремленія въ безсиліи человѣка осуществить свое идеальное назначеніе. Человѣкъ, какъ существо конечное, не самобытное, не имѣетъ въ себѣ самомъ истинной жизни, онъ черпаетъ ее изъ жизни Божественной; поэтому-то Спаситель и говоритъ, что Онъ есть „*путь, истина и жизнь*“ (Іоан. XIV, 6). „Богъ, говоритъ св. Макарій Египетскій, сотворивъ тѣло сіе, даровалъ ему, что не изъ своего естества, не изъ тѣла заимствуетъ себѣ жизнь, пищу, питіе, одѣяніе, обувь; а напротивъ того, сотворивъ тѣло само по себѣ нагимъ, устроилъ, что все необходимое для жизни заимствуетъ оно совнѣ, и невозможно тѣлу жить безъ того, что внѣ его существуетъ, т. е. безъ пищи, безъ питія, безъ одеждъ. Если же ограничивается оно тѣмъ, что въ его естествѣ, не заимствуя ничего отвнѣ; то разрушается и гибнетъ. Такимъ же образомъ и душа, не имѣющая въ себѣ Божія свѣта, сотворенная же по образу Божию (ибо такъ домостроительствовалъ и благоволилъ Богъ, чтобъ имѣла она вѣчную жизнь), не изъ собственного своего естества, но отъ Божества Его, отъ собственного Духа Его, отъ собственного свѣта Его воспріемлетъ духовную пищу,

и духовное питіе, и небесныя одѣянія, что и составляет истинную жизнь души... Горе тѣлу, когда оно останавливается на своей природѣ, потому что разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, если останавливается на своей природѣ и уповаешь на свои только дѣла, не имѣя общенія съ Божественнымъ Духомъ; потому что умираетъ, не сподобившись вѣчной Божественной жизни¹⁴). И самъ Спаситель подтверждаетъ это, говоря: „Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже“. (Іоан. XV, 5). Обращаясь къ примѣрамъ изъ жизни святыхъ подвижниковъ, мы видимъ, что какъ только вслѣдствіе гордости или другой какой страсти они лишались благодатнаго единенія съ Богомъ, то теряли всякую возможность восхожденія по пути добродѣтели.

Такимъ образомъ, для того, чтобы человѣку быть подобнымъ Богу, имѣть возможность раскрыть въ себѣ образъ Божій, ему необходимо быть въ союзѣ съ Богомъ, въ общеніи съ Нимъ. Возможность этого общенія опять коренится только въ природѣ человѣка, въ его богоподобіи. Общеніе Бога личнаго возможно только съ личностію разумною и свободною, со всякою же тварью, лишенною этой личной жизни, разумности и свободы — этихъ богоподобныхъ свойствъ, — оно невозможно; здѣсь возможно воздѣйствіе Бога, но не общеніе. Человѣкъ, какъ образъ Божій, а потому надѣленный личной жизнью съ ея свойствами разумности и свободы, вполне оправдываетъ возможность въ себѣ общенія съ Богомъ. А здѣсь получаетъ свое оправданіе и Богооткровенная религія, какъ союзъ Бога съ человѣкомъ.

Такимъ образомъ, весь смыслъ Богооткровенной религіи съ ея ученіемъ о человѣкѣ, о его при-

¹⁴) Духов. бесѣды, послан. и слова. Бесѣда 1-я. § 10, 11. стр. 11—12. Свято-Троицкая Серг. Лавра. 1904 г.

родѣ и назначеніи съ необходимостію богопозна-
нія и богообщенія имѣеть свое основаніе въ при-
родѣ человѣка, какъ образа Божія.

Въ немъ же имѣеть свое основаніе и домо-
строительство нашего спасенія чрезъ страданія и
смерть Господа нашего Іисуса Христа. Оно коре-
нится въ достоинствѣ падшаго человѣка, не со-
всѣмъ еще искажившаго въ себѣ образъ Божій.

Паденіе человѣка не было паденіемъ совер-
шеннымъ, какъ это мы видимъ въ злыхъ ангелахъ.
Это потому, что человѣкъ не самъ измыслилъ свое
возстаніе на Бога, а оно внушено ему со-внѣ, чрезъ
прираженіе его волѣ, и принято не вслѣдствіе аб-
солютнаго отверженія истины и безусловнаго не-
стоянія въ ней, а вслѣдствіе оболганія діаволомъ
Бога и заблужденія въ истинѣ: „*діаволъ*, по выра-
женію Св. Писанія, какъ бы сѣтью *уловилъ* *человѣка*
въ свою волю“ (2 Тим. 2,26)¹⁵). И грѣховное состоя-
ніе человѣка не было совершенною „*смертію его*
духа“, а лишь „*бользнію*“, не всецѣлымъ искаже-
ніемъ, извращеніемъ его природы. „Торжество вся-
кой идеи требуетъ адекватнаго себѣ уравниенія во-
ли воспринимающаго сію идею. Безъ этой адек-
ватности воспринятая идея, не смотря на всю глу-
бину своего проникновенія въ существо воспри-
нимающаго, будетъ оставаться лишь частнымъ со-
держаніемъ въ индивидуальномъ личномъ бытіи, и
будучи частнымъ содержаніемъ, она не исключаетъ
собою другого содержанія“¹⁶). И мы видимъ,
что человѣчество съ самаго грѣхопаденія первыхъ
людей не переставало устремлять своихъ взоровъ
къ добру, не переставало взывать къ Богу о по-
мощи часто даже не зная истиннаго Бога, оно въ
безчисленныхъ жертвахъ ложнымъ богамъ все же

¹⁵) Прот. Іоаннъ Ивановъ. Добро и зло въ исторіи рода че-
ловѣческаго по свидѣтельству Св. Писанія, стр. 88. Воронежъ.
1894 года.

¹⁶) *ibid.* стр. 89.

искало прерваннаго грѣхомъ общенія съ Богомъ. И Богъ не могъ оставить челоуѣка въ его падшемъ состояніи, Онъ не могъ не пожалѣть Своего образа, Своего лучшаго творенія, не помочь ему возстановить его падшую природу. Богъ, пославъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чрезъ Его страданія и крестную смерть совершилъ спасеніе челоуѣка, избавилъ его отъ рабства грѣху. „Богъ, говоритъ св. Авва Дорошею, умилосердившись надъ Своимъ созданіемъ и Своимъ *образомъ*, насъ ради сдѣлался челоуѣкомъ и подъялъ смерть за всѣхъ, чтобы насъ умерщвленныхъ возвести къ жизни, которую мы потеряли за свое преслушаніе, ибо Онъ взошелъ на крестъ и распялъ грѣхъ, за который мы изгнаны были изъ рая⁴¹⁷⁾).

Спасеніе наше совершилось въ силу сострадательной любви Іисуса Христа къ людямъ, ради этой любви Онъ принялъ смерть за насъ и понесъ на себѣ грѣхи наши. „Подобно тому, какъ мать скорбитъ о своемъ падшемъ сынѣ, тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе онъ палъ, носить его грѣхъ день и ночь въ своемъ сердцѣ, плачетъ о немъ; такъ и Христось въ неизмѣримо большей степени воспріялъ Своимъ любящимъ сердцемъ насъ и Своею скорбью, Своею даже кровію и плачемъ омылъ наши беззаконія⁴¹⁸⁾. Какъ скорбь матери соединяетъ ее съ жизнью ея сына, его поступки дѣлаютъ для нея какъ бы ея собственными, такъ раны и скорби Спасителя приобщаютъ насъ Христу, ими Онъ соединяетъ насъ съ Собою. Онъ носить меня въ Своемъ сердцѣ, я въ Немъ. Необходимымъ условіемъ спасенія, какъ мы видѣли выше, является тѣсный союзъ челоуѣка съ Богомъ, общеніе съ Нимъ, но челоуѣкъ чрезъ грѣхъ порвалъ свое общеніе съ Богомъ, а тѣмъ самымъ навсегда ли-

¹⁷⁾ Душеполезныя поученія и посланія, поученіе 20-е, стр. 209. Изд. 7-е.

¹⁸⁾ Іером. Андроникъ. Христось—Искупитель, по ученію св. отцовъ.

шилъ себя возможности осуществить свое идеальное назначеніе. Поэтому, чтобы спасти человѣка отъ гибели, отъ того извращеннаго и ненормальнаго состоянія его природы, которое внесъ грѣхъ, нужно было возстановить прежній союзъ человѣка съ Богомъ. Это соединеніе человѣка, его общеніе съ Богомъ возстановляется въ Богочеловѣкѣ—Христѣ. „Господь Иисусъ Христосъ явился единственною дверью къ Богообщенію“¹⁹). „Какъ истинный человѣкъ, жившій всей полнотою человѣческой жизни, кромѣ грѣха, знавшій самые утонченные виды тѣлесной и душевной человѣческой скорби, Спаситель становится тѣмъ самымъ близкимъ и роднымъ каждому человѣку. И каждый человѣкъ, въ силу этой именно человѣчности Спасителя, можетъ быть въ общеніи съ Нимъ, какъ родственнѣй и близкій Ему по своей природѣ“. А входя въ общеніе съ Нимъ, онъ тѣмъ самымъ входитъ въ общеніе и съ Богомъ Отцомъ. Такимъ образомъ, непосредственное единеніе съ Богомъ, само по себѣ невозможное для испорченной человѣческой природы, становится вполне возможнымъ въ Богочеловѣкѣ Христѣ, Который одной стороною своего Богочеловѣчества стоитъ въ неразрывномъ единеніи съ человѣческимъ родомъ, а другою—въ вѣпостасномъ единеніи съ Вышнимъ Богомъ“²⁰).

Такимъ образомъ, въ природѣ человѣческой, въ ея сострадательной любви получаетъ нѣкоторое уясненіе и тайна нашего спасенія, въ ней уясняется намъ, какъ Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ усвояетъ насъ Себѣ, чрезъ Свою сострадательную любовь къ намъ, соединяетъ насъ съ Собою, а чрезъ Себя—съ Богомъ, и какъ чрезъ это возсоединеніе съ Богомъ становится возможнымъ возсозданіе и спасеніе человѣка.

¹⁹) Невидимая брань. стр. 207.

²⁰) Иером. Гурій. Буддизмъ и христіанство въ ихъ ученіи о спасеніи, стр. 174—175. Казань. 1908 г.

Въ природѣ же человѣческаго духа получаетъ свое основаніе и самое воплощеніе Іисуса Христа. „Вочеловѣченіе Христа, говоритъ св. Григорій Богословъ, есть сраствореніе съ нами Бога—Слова“²¹⁾. Это сраствореніе возможно только съ подобнымъ.

Разсмотрѣвъ основныя стороны Божественнаго Откровенія, мы видѣли то значеніе, какое имѣетъ для нихъ ученіе Откровенія о человѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ, а отсюда само собой должно быть видно и его значеніе въ самой системѣ христіанскаго богословія. Христіанское богословіе, идя навстрѣчу запросамъ человѣческаго духа разумно усвоить истины Откровенія о Богѣ и человѣкѣ, о природѣ человѣка, о его назначеніи объ отношеніи человѣка къ Богу и Бога къ нему, стремится всѣмъ этимъ истинамъ дать разумныя основанія, а также уяснить ихъ. И вотъ мы видѣли, что такимъ основаніемъ для нихъ можетъ быть только образъ Божій въ человѣкѣ, въ немъ же они могутъ находить и возможность своего уясненія. Отсюда самой собой слѣдуетъ то важное значеніе, какое имѣетъ догматъ объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ для системы христіанскаго Богословія. Онъ, очевидно, долженъ являться здѣсь тѣмъ фундаментомъ, на которомъ богословіе строитъ свое зданіе обоснованія и уясненія истинъ Откровенія.

I. А.

²¹⁾ Часть IV, стр. 351 Москва, 1844 г.

Какова „святость“ нашихъ сектантовъ?

(Изъ рапорта Его Преосвященству священника Свято-Теодосіевской церкви города Севастополя Леонида Завадовскаго отъ 31 августа 1910 года).

Долгомъ считаю доложить Вашему Преосвященству о нижеслѣдующемъ фактѣ изъ быта Севастопольскаго сектантства, ярко характеризующемъ ихъ нравственный обликъ и ихъ „святость“. Въ приходѣ моей церкви проживаетъ крестьянинъ Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Ново-Васильевской вол. Иванъ Романовичъ Михайловъ, по вѣроисповѣданію молоканинъ. Этотъ Михайловъ отличается особенною злобностью и ненавистью къ Православной церкви и духовенству. Года два тому назадъ онъ, работая въ механической мастерской г. Ступина (возлѣ вокзала), до того издѣвался надъ Православной церковью и духовенствомъ, что даже въ средѣ мастеровыхъ не находилъ себѣ поддержки, и одинъ изъ сосѣдей г. Ступина приходилъ ко мнѣ съ просьбой защитить интересы святой Православной церкви и духовенства. Нынѣ приставъ 4-го участка г. Севастополя Іаковъ Терентьевичъ Клищенко, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, что якобы Михайловъ производитъ нѣкоторыя сооруженія въ своемъ дворѣ изъ крестовъ, коими увѣковѣчиваются могилы умершихъ и погребенныхъ на православныхъ кладбищахъ, произвелъ у Михайлова обыскъ. Обыскъ далъ поразительные результаты. У этого сектанта нашли:

1) 27 бревенъ отъ различной величины надгробныхъ крестовъ; нѣкоторыя бревна уже тщательно выструганы и, очевидно, предназначались для какого либо сооруженія.

2) Столовую лампу, въ коей резервуаръ для керосина сдѣланъ изъ жестяной надгробной пластинки съ надписью черными красками: „здѣсь покоится прахъ дѣвицы Елены Масса“;

3) Три большихъ мраморныхъ плиты съ надписями: 1) умершему въ 1884 году А. И. Корсику, 2) умершему 1893 году В. А. Мухину и 3) безъ обозначенія времени смерти—Доколовской.

4) Три металлическихъ вѣнка.

5) Тринадцать металлическихъ дощечекъ съ различными надгробными надписями.

Кромѣ сего, какъ сообщаетъ мнѣ г. приставъ (отношеніе отъ 6 августа с. г. за № 5017), при обзорѣннн возведенныхъ и нынѣ возводимыхъ во дворѣ Михайлова домашнихъ построекъ, усмотрѣно, что основаніе большихъ воротъ, выходящихъ на улицу, окна и двери въ домѣ, а также и стропила на чердакѣ—все это сдѣлано изъ надгробныхъ крестовъ. И, наконецъ, обнаружено, что станокъ и верстакъ для столярныхъ работъ тоже устроены изъ крестовъ.

При опросѣ Иванъ Михайловъ, въ присутствіи полиціи и понятныхъ, заявилъ, что все найденное у него онъ кралъ, въ теченіи прошедшей зимы, на православномъ городскомъ, что на Корабельной сторонѣ г. Севастополя, кладбищѣ, за исключеніемъ мраморныхъ плитъ, которыя онъ, будто бы, купилъ у неизвѣстныхъ ему лицъ (очевидно онъ и ихъ укралъ, но такъ какъ плиты такой величины, что четверо городскихъ съ трудомъ выносили ихъ изъ подвала, куда Михайловъ ихъ запряталъ, то можно думать, что у него были и помощники, конечно, не изъ православныхъ).

Вышеизложенный фактъ свидѣтельствуеъ какова „святость“ сектантовъ, которою они такъ кичатся.

Наши сектанты этимъ событіемъ смущены. Нѣкій сектантъ Вержаковъ въ разговорѣ со мной сказалъ, что Михайловъ „молоканинъ“, а не „евангелистъ“ и что у „евангелистовъ“ такіе случаи не возможны.

Михайловъ предается суду, но къ сожалѣнію, его будутъ судить не за святотатство и кощун-

ство, а только за простую кражу, „безъ взлома“, но, по слову св. Апостола, „судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ“ (2 Петра II, 3).

Х Р О Н И К А.

15 августа Владыка совершилъ литургію въ селѣ Кадыковкѣ. Сказалъ поученіе о необходимости готовиться къ смерти, чтобы сподобиться христіанской блаженной кончины. Наканунъ во время всенощнаго бдѣнія въ Георгіевскомъ монастырѣ совершилъ чинъ постриженія въ схиму монаха Іоакима съ нареченіемъ ему имени Іакова (память 23 окт.).

22 августа Владыка служилъ литургію въ Георгіевской обители. Во время малаго входа возложилъ камилавку на о. Сергія Щукина. Послѣ Херувимской рукоположилъ во пресвитера іеродіакона Θεодора; послѣ освященія Даровъ рукоположилъ псаломщика К. Ольхина—во діакона. На „Буди имя Господне“ сказалъ поученіе на дневное евангельское чтеніе о расчетѣ Бога съ людьми.

Въ четвергъ, 26 августа, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій возвратился изъ Георгіевского монастыря въ г. Симферополь.

28 августа, въ субботу, въ Симферополь прибыли Епископы: Преосвящ. Иннокентій—настоятель Херсонисскаго Св. Князя Владиміра монастыря и Преосвящ. Киріонъ—пребывающій на покоѣ въ томъ же монастырѣ. Въ тотъ же день Преосвященнѣйшимъ Владыкою Алексіемъ было совершено бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ при участіи соборнаго клира. Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій совершилъ бдѣніе въ Петро-Павловской церкви г. Симферополя, а Преосвящ. Киріонъ—въ крестовой архіерейской церкви.

Въ воскресенье, 29 августа, Владыка Алексій совершилъ божественную литургію въ кафедраль-

номъ соборѣ. Послѣ литургіи была отслужена панихида по убиеннымъ воинамъ и всѣмъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Иннокентій совершилъ божественную литургію въ Петро-Павловской церкви, а Преосв. Епископъ Кирионъ—въ крестовой архіерейской церкви.

Въ 6 часовъ вечера 29 августа началось торжественное всенощное бдѣніе въ каедр. соборѣ по случаю храмового соборнаго праздника. Праздничное богослуженіе въ каедр. соборѣ въ нынѣшнемъ году отличалось особеннымъ благолѣпіемъ и торжественностію. Въ совершеніи богослуженія—какъ бдѣнія, такъ и литургіи—принимали участіе три Архипастыря—Преосвященные Епископы: Алексій, Иннокентій и Кирионъ. Многочисленный сонмъ сослужащихъ іереевъ возглавляли три архимандрита: о. ректоръ Тавр. дух. семинаріи архим. Серафимъ, настоятель Инкерманскаго монастыря архим. Іаковъ, и схимо-архим. Іоаннъ. За бдѣніемъ Преосвященнѣйшими Архипастырями былъ прочитанъ акаѳистъ св. благовѣрному Вел. Князю Александру Невскому. Столь рѣдкое, невиданное торжество приводило въ умиленіе и располагало къ молитвѣ всѣхъ присутствовавшихъ богомольцевъ. Бдѣніе окончилось въ 10½ час. веч.

30 августа, въ самый день праздника, божественную литургію и по окончаніи оной молебень совершили всѣ три Архипастыря во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ. Во время пѣнія молебна былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора, причемъ съ четырехъ сторонъ его молящіеся были осѣняемы иконою св. благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго. За литургіей въ положенное время произнесено было слово (напечатанное выше) инспекторомъ епарх. женск. училища свящ. А. Звѣревымъ.

По окончаніи богослуженія въ домѣ о. настоя-

теля кафедр. собора протоіерея А. Назаревскаго была предложена праздничная трапеза, которую удостоили своимъ присутвіемъ и Преосвященные Архипастыри.

Въ тотъ же день на имя Преосвященнѣйшаго Владыки Алексія были присланы двѣ привѣтственныя телеграммы изъ г. Ялты.

1) „Отъ всей души поздравляемъ нашего дорогого высокочтимаго Архипастыря и все Симферопольское духовенство съ престольнымъ праздникомъ нашего собора. Желаемъ всѣмъ добраго здоровья на многія лѣта“. *Новицкій. Думбадзе. Мосальскій.*

2) „Торжественно празднуя престольный день нашего собора въ присутствіи губернатора, вице-губернатора, главноначальствующаго, считаемъ сыновнимъ долгомъ почтительно привѣтствовать нашего любимаго Архипастыря съ праздникомъ кафедральнаго собора. Молитвенно желаемъ здоровья на многіе годы. „Протоіерей Веніаминъ Поповъ. Причтъ. Староста.“

Въ среду, 1 сентября, Преосвященный Алексій читалъ акаѳистъ въ крестовой церкви предъ иконой Божіей Матери, именуемой „Троеручицы“.

2 сентября, въ день смерти прот. М. Маркова Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ въ Крестовой архіерейской церкви была совершена божественная литургія и послѣ нея панихида по р. Б. прот. *Михаилъ.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Законопроектъ о реформѣ среднихъ учебныхъ заведеній.** Министерствомъ народнаго просвѣщенія 12-го августа внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ о реформѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ объяснительной къ проекту запискѣ говорится, что общеобразовательная средняя школа должна носить одно наименованіе—гимназія. Для всѣхъ гимназій устанавливается одинъ общеучебный курсъ, хотя гимназіи и дѣлятся на три типа: въ первомъ—къ общему для всѣхъ гимназій учебному курсу присоединяется преподаваніе языковъ греческаго и французскаго; во-вто-

ромъ — преподаваніе латинскаго, французскаго и нѣмецкаго и въ гимназіяхъ третьяго типа — только французскаго и нѣмецкаго. Преподаваніе обоихъ иностранныхъ языковъ въ двухъ послѣднихъ типахъ гимназіи обязательно. Министерство, какъ отмѣчаетъ объяснительная записка, надѣется, что реформированныя гимназіи будутъ выпускать молодыхъ людей достаточно подготовленныхъ къ слушанію университетскаго курса, образованныхъ, знающихъ свое отечество. Открытіе гимназій того или иного типа въ той или другой мѣстности будетъ зависѣть отъ законодательныхъ учрежденій. Возрастъ для поступленія въ первый классъ понижается съ 10 до 9 лѣтъ, что позволитъ окончить гимназію въ 17 лѣтъ. Объяснительная записка указываетъ на необходимость обратить вниманіе на физическое воспитаніе дѣтей. Съ этой цѣлью предполагается повысить жалованье для преподавателей гимнастики до 500 рублей; кромѣ того, лица, подготовляющіяся къ учительской дѣятельности, будутъ ознакомлены съ веденіемъ физическихъ упражненій. Таблицы уроковъ должны быть составлены съ такимъ расчетомъ, чтобы не было помѣхи для физическихъ упражненій. Въ приготовительномъ классѣ предполагается всего 3 урока въ день. Чтобы классные наставники могли съ большимъ вниманіемъ сосредоточиться на воспитаніи дѣтей своего класса, проэктъ устанавливаетъ правило, по которому классные наставники не могутъ имѣть болѣе двухъ — трехъ уроковъ въ день. Должность помощника класснаго наставника уничтожается, какъ излишняя, и надзоръ за классомъ ввѣряется исключительно классному наставнику.

Въ цѣляхъ объединенія школы всѣхъ типовъ, проэктъ отдѣляетъ приготовительный и два первые класса гимназій въ особый типъ подготовительныхъ училищъ, курсъ которыхъ будетъ совершенно одинаковъ съ курсомъ первыхъ двухъ классовъ начальныхъ училищъ. Слѣдующіе 6 классовъ гимназіи, съ 3 по 8, обособляются и составляютъ гимназію высшаго типа. Единство программы въ двухъ классахъ гимназіи и въ высшихъ начальныхъ училищахъ, а также устройство подготовительныхъ училищъ дастъ, по словамъ проэкта, возможность всѣмъ слоямъ населенія подготовить своихъ дѣтей къ разнаго рода типамъ школь и въ то же время создастъ условія для улучшенія преподаванія въ высшихъ классахъ гимназіи, гдѣ учениковъ будетъ меньше и они будутъ однороднѣе. Въ виду сокращенія числа классовъ въ гимназіяхъ высшаго типа, въ нихъ предполагается только директоръ. Должность инспектора будетъ сохранена только для тѣхъ гимназій, гдѣ существуютъ пансіоны изложенный проэктъ министерства народнаго просвѣщенія вызываетъ въ печати довольно единодушное осужденіе, какъ не обѣщающій обновленія средней школы.

— **О новомъ уставѣ духовныхъ семинарій** Св. Синодъ на засѣданіи 10 августа закончилъ разсмотрѣніе выработаннаго си-

нодальнымъ учебнымъ комитетомъ проэкта первой части новаго семинарскаго устава, содержащей планъ реформы учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Всѣ предложенныя комитетомъ преобразованія утверждены Св. Синодомъ. Съ особеннымъ одобреніемъ отнесся Св. Синодъ къ предложеніямъ о расширеніи въ семинаріяхъ курса общеобразовательныхъ предметовъ, о введеніи въ качествѣ обязательнаго предмета одного изъ новыхъ языковъ и о преподаваніи церковной исторіи въ теченіе всего семинарскаго курса. вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ слѣлалъ нѣсколько указаній относительно преподаванія Св. Писанія и предложилъ учебному комитету пересмотрѣть всѣ учебники, употребляющіеся въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ, и, въ случаѣ неудовлетворительности ихъ, озаботиться составленіемъ новыхъ. для чего или пригласить наиболее извѣстныхъ специалистовъ-педагоговъ или объявить конкурсъ съ выдачей денежныхъ премій изъ имѣющихся въ распоряженіи комитета суммъ. Далѣе Св. Синодъ предложилъ комитету немедленно же приступить къ разработкѣ вопроса относительно реорганизаціи воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, при чемъ выразилъ пожеланіе, чтобы при составленіи этой части устава неуклонно имѣлась въ виду главнѣйшая задача духовныхъ семинарій—воспитать достойныхъ пастырей Церкви. Срокомъ для выполненія этой работы назначено 1 января 1911 г. (С. Л.).

— **О сочиненіяхъ Фаррара** Нѣсколько лѣтъ назадъ, благодаря домогательствамъ тогдашняго синодальнаго миссіонера игумена Арсенія (нынѣ перешедшаго въ іоаннитство и запрещеннаго въ священнослуженіи), Св. Синодъ издалъ распоряженіе о недопущеніи въ ученическія библіотеки сочиненій популярнаго англійскаго богослова Фаррара „Жизнь Иисуса Христа“ и „Св. апостоль Павелъ“. Текущимъ лѣтомъ членъ Г. Совѣта Куломзинъ обратился къ синодальному оберъ-прокурору С. М. Лукьянову съ письмомъ, въ которомъ указалъ на огромное значеніе которое могли бы оказать сочиненія Фаррара въ дѣлѣ религіознаго воспитанія православнаго юношества, и просилъ подвергнуть названныя книги новому пересмотру, поручивъ его лицамъ болѣе компетентнымъ въ богословскихъ наукахъ, чѣмъ игуменъ Арсеній, не получившій никакого образованія и съ трудомъ подписывающій свое имя. Оберъ-прокуроръ С. М. Лукьяновъ весьма предупредительно отозвался на это письмо и немедленно поручилъ разсмотрѣть сочиненія Фаррара предсѣдателю учебнаго комитета при Св. Синодѣ, доктору богословія протоіерею Д. Н. Бѣликову. Послѣдній, обстоятельно ознакомившись съ названными книгами, представилъ докладъ, въ которомъ доказываетъ, что запрещеніе книгъ Фаррара можетъ быть лишь слѣдствіемъ печальнаго недоразумѣнія, что книги эти и по содержанію, и по тону, и по глубинѣ мысли таковы, что прочитавшіе ихъ врядъ ли будутъ увлекаться произведеніями Ренана, Штрауса и др. послѣдователей отрицательной школы, и что въ виду всего этого не только необходимо

снять запрещеніе съ сочиненій Фаррара, а и рекомендовать ихъ къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. Отзывъ о. Бѣликова представляетъ собой цѣлую диссертацию и будетъ напечатанъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ. (С. Л.).

— **Смѣтные представленія.** Въ засѣданіяхъ Совѣта Министровъ разсмотрѣны и одобрены ко внесенію на уваженіе законодательныхъ учрежденій нижеслѣдующія представленія.

По вѣдомству православи. исповѣд.:

1) Объ ассигнованіи кредита, въ суммѣ 232000 р. въ годъ, на увеличеніе содержанія служащимъ въ дух.-учебн. заведеніяхъ, примѣнительно къ прибавкамъ къ жалованью, установленнымъ по мин. нар. просв.

2) Объ отпускѣ на увеличеніе жалованья учащимъ въ церк.-прих. школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра въ 1911 г. 1000000 р., а начиная съ 1912 г. по 1600000 р.

3) Объ отпускѣ 500000 р. на церковно-школьныя строительныя нужды.

4) Объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церк. школъ.

5) Объ увеличеніи, съ 1911 г., кредита на сооруженіе правосл. храмовъ съ 50000 руб. до 100000 р. въ годъ.

6) О возстановленіи, по смѣтѣ Св. Синода на 1911 годъ, разрѣшеннаго въ 1901 году кредита на постройку зданій для дух. семинарій въ г. Читѣ.

7) О ежегодномъ отпускѣ, съ 1911 г., по 600000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

8) Объ отпускѣ въ 1911 г. 28000 р. на возобновленіе ризницы моск. каедр. собора во имя Христа Спасителя.

9) О продленіи съ 1911 г. отпуска средствъ на содержаніе храма Воскресенія Христова въ Петербургѣ, въ размѣрѣ 40376 р.

10) О продленіи съ 1911 г. отпуска дополнительнаго пособія на содержаніе Исаакіевского кае. собора въ размѣрѣ 8810 р.

— **Объ отчетности учрежденій дух. вѣдомства.** Св. Синодомъ произведено преобразованіе ревизіонной части въ епархіяхъ. Существующіе теперь тамъ ревизіонныя комитеты обращаются изъ временныхъ въ постоянныя учрежденія, съ возложеніемъ на нихъ ревизіи отчетовъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ училищъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, свѣчныхъ складовъ и отчетовъ по строительнымъ суммамъ, отпускаемыхъ изъ средствъ Св. Синода. Служба въ должности предсѣдателя и членовъ этихъ комитетовъ дѣлается платною, причемъ для большей самостоятельности и независимости предсѣдатель и члены будутъ назначаться и увольняться Св. Синодомъ, а не епархіальными архіереями. Денежные отчеты духовныхъ консисторій будутъ ревизоваться въ контролѣ при Св. Синодѣ. Всѣ эти предположенія Св. Синода удостоились уже Высочайшаго одобренія.

— **Отступникъ.** На дняхъ, послѣ 14-лѣтняго отсутствія, вернулся въ столицу пасторъ Маклаковъ, бывшій офицеръ кавалергардскаго полка. Окончивъ курсъ пажескаго корпуса, г. Маклаковъ поступилъ въ кавалергарды, познакомился съ извѣстнымъ Чертоквымъ и увлекся его ученіемъ. Образовался кружокъ гвардейскихъ офицеровъ и всѣ семеро участниковъ кружка начали пропаганду толстовщины среди нижнихъ чиновъ. Дѣло получило огласку и участники кружка въ 1897 г. были вынуждены покинуть военную службу и поселиться за границей. Переѣхавъ въ Англию, г. Маклаковъ сошелся съ пашковцами и поступилъ въ евангелическо-лютеранскую духовную семинарію. Довершивъ свое образованіе въ Парижѣ, г. Маклаковъ предложилъ свои услуги въ качествѣ миссіонера англійскому конгрегационалистическому обществу, которое и послало его для пропаганды въ Петербургъ.

— **Кара Божія.** Въ г. Бійскѣ, Томск., г., одинъ изъ просвѣщенныхъ освободителей „рабочихъ“ — Гушинъ похвалился своимъ единомышленникамъ, что онъ выстрѣлитъ въ Казанскую икону Божіей Матери, находящуюся у воротъ архіерейскаго дома, при этомъ съ насмѣшкою сказалъ: „говорятъ, она чудотворная, пусть она и сотворитъ со мною чудо“.

Выбравъ время ночью, этотъ изувѣръ отправился съ товарищами и выстрѣлилъ въ икону. Болѣе 20 дробинокъ попали въ изображеніе Спасителя. Никто не видѣлъ совершеннаго злого дѣла, и богоотступникъ могъ быть спокоенъ, что судъ людской его не накажетъ, но съ тѣхъ поръ онъ нигдѣ не находилъ покоя, и самъ пошелъ къ властямъ и заявилъ о своемъ преступленіи.

А спустя нѣсколько дней, онъ повѣсился въ бору на соснѣ, товарищъ его бросился въ воду. Таковъ конецъ кощунниковъ и теперь никто изъ мимо проходящихъ не рѣшится пройти мимо означенной иконы, чтобы не поклониться ей. Даже бывшіе явные атеисты и тѣ не проходятъ безъ поклоненія и лобзанія этой иконы.

— **Императоръ Вильгельмъ о Библии.** По словамъ „Liebenwerdaer Kreisblatt“, императоръ Вильгельмъ въ бесѣдѣ съ генераль-суперинтендентомъ Штольте заявилъ, что часто и охотно читаетъ Библию, которая лежитъ у него на ночномъ столикѣ и въ которой онъ подчеркнул драгоцѣннѣйшія мысли. Онъ не можетъ понять, что есть столько людей, столь мало занимающихся словомъ Божиимъ. Кто при чтеніи Евангелія не попадаетъ подъ впечатлѣніе полной истины! Да и какъ могъ-бы иначе Христосъ запечатлѣть Своею печатью міръ! При всѣхъ мысляхъ и дѣлахъ, императоръ ставитъ себѣ вопросъ, что говорить на этотъ счетъ Библия. Изъ нея онъ почерпаетъ силу и свѣтъ, въ часы колебаній и огорченій онъ прибѣгаетъ къ этому утѣшенію. Онъ думаетъ, что многіе, отпавшіе отъ Бога въ наше время люди, вернуться къ твердой вѣрѣ, что многіе опять почувствуютъ тоску по Богу. Прекрасно и радостно въ христіанской церкви то, что времена сильнаго сомнѣнія пробуждаютъ особенное мужество испо-

вѣдничества и восторженную радость вѣры. Всѣ мы должны пережить геосиманскіе часы, въ которые сокрушается наша гордость. Это дается намъ трудно, мы хотимъ быть сами себѣ господами.

В О З В А Н І Е.

Въ предмѣстьи г. Бердянска, Таврической епархіи, на Матросской слободкѣ, строится церковь во имя св. Кирилла и Меѳодія. Жители этой слободки настолько бѣдны, что едва добываютъ себѣ пропитаніе поденнымъ трудомъ, и участвовать въ постройкѣ храма не могутъ. Молимъ васъ, братья: помогите окончить начатый храмъ. Вы сами знаете, насколько драгоцѣненъ и необходимъ для каждаго христіанина храмъ Божій.

Пожертвованія просятъ направлять: Въ г. Бердянскъ, Таврической губ., предсѣдателю Комитета по постройкѣ въ предмѣстьи г. Бердянска церкви, предводителю дворянства *В. Э. Гаевскому*.

По порученію г. Гаевского, настоятель Бого-явленской г. Бердянска церкви, протоіерей *П. Тихвинскій*.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Награждены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 августа за № 8333, священникъ Казанско-Богородичной церкви села Константиновки Алексѣй *Усенко* - набодренникомъ, за усердную и полезную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 августа за № 8559, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Емельяновки, Θεодосійскаго уѣзда, Михаилъ *Михо* набодренникомъ, за усердную и полезную службу.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Старостъ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Репіевки, Днѣпровскаго уѣзда, Іоанну *Сосину* — за усердную и полезную службу въ теченіи 1-го трехлѣтія.

Θеодосійскому мѣщанину Константину *Васильеву* — за пожертвованіе на украшеніе Архангело-Михайловской церкви села Емельяновки, Θεодосійскаго уѣзда, 100 рублей.

Преодано Архипастырское благословеніе:

Священнику церкви Святыя Живоначальныя Троицы села Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда, Павлу *Θеодорову* и церковному старостѣ той же церкви Михаилу *Божко* — за полезную и усердную ихъ службу.

Крестьянину села Юрьевки, Бердянского уѣзда, Лазарю *Макаренко* и крестьянину села Богородицкаго, того же уѣзда, Роману *Бородкину*—за безмездное исполненіе обязанностей представителей отъ прихожанъ при Іоанно-Златоустовской церкви села Юрьевки въ теченіи 18 лѣтъ.

Крестьянину деревни Картубель Иліи *Меркулову*—за пожертвованіе въ Архангело-Михайловскую церковь села Емельяновки, Θεодосійскаго уѣзда, 50 рублей; Θεодосійскимъ мѣщанамъ—братьямъ: Емельяну, Титу и Павлу *Ениковымъ*—за пожертвованіе въ ту же церковь 70 руб.; крестьянину деревни Шибань Константину *Пащенко* и Θεодосійскому мѣщанину Андрею *Лисину*—за пожертвованіе въ ту же церковь по 25 рублей каждымъ; крестьянкѣ Елизаветѣ *Скрипниченко*—за пожертвованіе въ ту же церковь полного священническаго облаченія, стоимостью въ 50 руб., и обществу крестьянъ села Емельяновки—за участливое отношеніе къ нуждамъ причта той же церкви.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 августа за № 8482, псаломщики: Троицкой церкви села Могилянъ Агаѳангелъ *Хитровъ* и Михайловской церкви села Щербака Валентинъ *Марсовъ*—одинъ на мѣсто другого.

Н а з н а ч е н ы :

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 августа за № 8465, священникъ Стефанъ *Покровскій*—къ Покровской церкви села Албать, Симферопольскаго уѣзда, на мѣсто А. *Куклина*, а сей послѣдній—къ Успенской церкви г. Стараго Крыма на второе священническое мѣсто.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 августа за № 8508, окончившій школу псаломщиковъ Θεодоръ *Островскій*—къ Архангело-Гавриловской церкви селенія Ново-Елисаветовки, Днѣпровскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 13 августа за № 8456, Іоаннъ *Сосинъ*—къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Репіевки, Диѣпровскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе; отъ 18 авг. за № 8521, поселянинъ Димитрій *Балжаларскій*—къ Николаевской церкви села Мануиловки, на четвертое трехлѣтіе.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 авг. за № 8459, церковный староста Рождество-Богородичной церкви селенія Рыбальчяго Пантелеимонъ *Рыфы*—отъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 авг. за № 8508, и. д. псаломщика Архангело-Гавріиловской церкви селенія Ново Елисаветовки Михаилъ *Миронченко*, по болѣзни, отъ занимаемой должности.

Просвѣщена св. крещеніемъ дочь мѣщанина города Симферополя Елена *Фреiskonъ*, іудейскаго исповѣданія, 19-ти лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „Елена“.

Рапортъ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Таврическому, благочиннаго церковей Керченскаго округа протоіерея Владиміра Станиславскаго.

Во время развитія въ городѣ холерной эпидеміи, православные жители, сознавая въ постигшемъ ихъ бѣдствіи посѣщеніе Божіе и вразумленіе, рѣшили обратиться съ усердной покаянной молитвой ко Господу объ избавленіи отъ смертоносной язвы. Съ этой цѣлью, и по желанію и просьбѣ прихожанъ, во всѣхъ приходяхъ города совершались молебныя пѣнія съ поднятіемъ иконъ и хорувгей. Дворы и дома прихожанъ окроплялись св. водой. Трогательно и умирительно было видѣть, съ какимъ усердіемъ, съ какой пламенной вѣрой, съ ка-

кимъ покаяннымъ чувствомъ молились православные! Какой порядокъ, какую тишину и благоговѣніе наблюдали православные во время хожденія по приходу! Съ какимъ воодушевленіемъ пѣли они церковныя пѣснопѣнія. При видѣ такой искренней, смиренной вѣры, такого усердія и умиленія забывалась всякая усталость и пастыри сорадовались духомъ со своими пасомыми и умилялись сердцемъ. Даже тѣ прихожане, которые замѣтны были, какъ явно холодные къ вѣрѣ и церкви и отрицательно настроенные къ церковнымъ молитвамъ, и тѣ принимали участіе въ этой общей молитвѣ. Даже татары, живущіе на окраинахъ города, при видѣ этой трогательной, благоговѣйной молитвы народной, выражали свое удовольствіе и просили православныхъ молиться о нихъ. И благодареніе Господу за Его явную милость. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершались крестные ходы и молебныя пѣнія, эпидемія ослабѣла и даже прекратилась совершенно. Въ настоящее время эпидемія прекращается, число заболѣваній незначительно.

Въ Петровъ постъ замѣчалось особенно большое количество говѣющихъ, даже и изъ такихъ, которые по нѣсколько лѣтъ не бывали у исповѣди и Св. Причастія.

Общее несчастіе сблизило въ молитвѣ и пасомыхъ и пастырей. Для послѣднихъ эти молебныя пѣнія, сопровождаемая большимъ количествомъ народа, представляли прекрасный случай поучать народъ, такъ религіозно настроенный, истинамъ вѣры и благочестія, доброй христіанской трезвой жизни и твердому стоянію во св. вѣрѣ православной. Въ этихъ поученіяхъ, между прочимъ, народу внушалось исполнять всѣ санитарныя требованія, въ случаяхъ болѣзни обращаться за помощью къ врачамъ (Сир. 38,9.12), чтобы не опасались помѣщать своихъ больныхъ въ холерный баракъ, гдѣ оказывается самая дѣйствительная помощь болящимъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ народу

сообщались свѣдѣнія, какъ до прибытія врача оказать помощь заболѣвшимъ. И народъ съ рѣдкимъ вниманіемъ слушалъ эти поученія, выражая свою за нихъ благодарность. Этимъ, главнымъ образомъ, и объясняется то, что въ городѣ не было никакихъ столкновеній съ санитарнымъ надзоромъ, жители не скрывали своихъ больныхъ и охотно помещали ихъ въ холерный баракъ.

Докладывая о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прошу разрѣшить, по прекращеніи холерной эпидеміи, устроить въ городѣ на одной изъ площадей, согласно желанію прихожанъ, общенародное молебное пѣніе, при участіи всѣхъ священниковъ города.

На рапортѣ семь Архипастырская резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „О семъ напечатать. Когда Господь утолитъ гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый, и избавитъ насъ отъ холеры, прошу и молю причты тѣхъ приходоу, гдѣ была эпидемія, отслужить торжественныя благодарныя моленія“. *Алексій, Епископъ Таврическій.*

Отъ Совѣта Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства.

И з в ѣ щ е н і е.

Совѣтъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства считаетъ своимъ долгомъ извѣстить членовъ Братства и православныхъ жителей г. Симферополя, что 12 сентября, въ воскресенье, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, назначается годичное общее собраніе членовъ Братства, въ зданіи Таврической Дух. Семинаріи. Наканунѣ, въ субботу, послѣ всенощнаго бдѣнія въ кафедральномъ соборѣ, будетъ совершена панихида въ память усопшихъ членовъ Братства, а 12 сентября послѣ литургіи—торжественный крестный ходъ изъ собора къ Братской часовнѣ, съ мо-

лебнымъ пѣніемъ Равноапостольному Князю Владиміру и Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому.

Послѣ крестнаго хода члены Братства и всѣ ревнители православія приглашаются на собраніе, безъ различія пола, званія и состоянія.

Объявленіе.

Р е г е н т ъ,

учитель пѣнія и музыки, долголѣтняя практика, солидн. аттест., обширн. библиот.,—ищетъ мѣсто въ церк. хорѣ или въ учебн. заведеніи.

Адресъ: Θεодосія, регенту Н. К. Брайловскому.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.—II. О времени и мѣстѣ крещенія св. равноапостольнаго князя Владиміра.—III. Исторія чудесныхъ знаменій, явленныхъ отъ Θεодоровской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ гор. Алешекъ, Таврической епархіи.—IV. Безконечная цѣнность человѣческой личности, какъ образа Божія.—V. Какова „святость“ сектантовъ? (Изъ рапорта Его Преосвященству священника св.-Θеодосіевской церкви гор. Севастополя Л. Завадовскаго).—VI. Хроника.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Воззваніе.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальные извѣстія.—II. Рапортъ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Таврическому, благочиннаго церкви Керченскаго округа прот. В. Станиславскаго.—III. Отъ Совѣта Симфероп. Ал.-Невскаго Братства—извѣщеніе.—IV. Объявленіе.

Редакторъ—преподаватель духовной семинаріи *А. Высотскій*.
Помощникъ редактора—іеромонахъ *Антоній*.

Издатель—Таврическая Духовная Консисторія.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Сентября 1910 г.

Цензоръ—каѳедральный протоіерей *А. Назаревскій*.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.